

Шэнь Яньхэн похлопал себя по одежде и снова надел солнцезащитные очки:

— Не нужно, мы в расчете.

Он потянул за руку Фан Юньфана, а затем сквозь очки бросил Лу Минлану взгляд: «Ты у меня еще поплатишься». После этого они вдвоем вышли из здания биржи.

Прошло некоторое время, прежде чем Лу Минлан снова прилег. Он взглянул на часы, висевшие на стене биржи, и почувствовал, как разболелась голова.

Сейчас волосы Шэнь Яньхэна были настолько короткими, что он почти лысый. В прошлой жизни он рассказывал ему об этом эпизоде, и, кажется, это было требованием его деда.

А позже он выработал привычку скрывать эмоции и наносить удары исподтишка, и это стало результатом давления, которое он испытал после возвращения домой от своего дяди.

Семья Шэнь была богата и влиятельна, но, к сожалению, отец Шэнь Яньхэна был консерватором, а Шэнь Гожэнь отличался крайне упрямым характером. Даже когда его младший брат ради семейного бизнеса поступил так с его сыном, он все равно встал на сторону дяди, когда Шэнь Яньхэн начал с ним бороться. В конце концов, когда Шэнь Яньхэн одержал верх над дядей, отец пригрозил разорвать с ним отношения. Это охладило сердце Шэнь Яньхэна, и он стал действовать более жестко.

Раньше Лу Минлан всегда сочувствовал Шэнь Яньхэну, но сейчас все его сочувствие к чертям! Он подавил странные эмоции и подумал, что, когда он вернется в город Б, радости у Шэнь Яньхэна будет недолго.

Он не будет его жалеть, он сам виноват!

Лишь когда акции оказались у него в руках, настроение Лу Минлана немного улучшилось.

Брокер, хотя и не одобрял то, как Лу Минлан тратил деньги, несомненно, считал его крупным клиентом.

Лу Минлан вежливо отказался от предложения послушать советы экспертов и покинул биржу. Он отправился в обратный путь, готовясь к своему первому в этой жизни гаокао!

В этой жизни все будет иначе, чем в прошлой.

— Шестой брат, почему ты вдруг замолчал?

По дороге в город Б Шэнь Яньхэн, вопреки привычке, не проронил ни слова. Фан Юньфань подумал, что он расстроен из-за семейных дел, но Шэнь Яньхэн задумчиво произнес:

— Кажется, я видел того человека.

— Кого?

— Того, что лежал в кресле.

Фан Юньфань хотел что-то сказать, но сдержался:

— Шестой брат, это, наверное, иллюзия?

Шэнь Яньхэн почесал подбородок:

— Кожа белая, губы красные, а эти глаза... Ты заметил, насколько они красивы? — он задумался. — Чувствую, что я его где-то видел.

Фан Юньфань промолчал.

Все, он окончательно сошел с ума. Разве он не описал черты, присущие большинству людей?

Шэнь Яньхэн вдруг прищурился и пристально посмотрел на него:

— О чем ты думаешь?

Фан Юньфань сглотнул:

— Шестой брат очень внимателен.

Шэнь Яньхэн усмехнулся:

— Конечно, ведь он именно тот тип, который мне нравится.

Фан Юньфань опешил.

Шэнь Яньхэн больше не говорил, но у него было предчувствие, что он еще встретит этого человека.

□

Сойдя с поезда, Лу Минлан стошнило. С тяжелой головой и слабыми ногами он добрался до дома и проспал до смерти. Когда он проснулся, был уже следующий рассвет.

Он проспал более тридцати часов!

Лу Минлан почувствовал себя гораздо лучше. Посмотрев на часы, он увидел, что среда, а завтра ему нужно возвращаться в школу, и, если он не ошибается, завтра будет экзамен.

Лу Минлан был студентом естественнонаучного направления, что его радовало, ведь в таких предметах не нужно столько запоминать. Он собрал свой школьный рюкзак, лежавший дома, и хотел повторить материал, но следы воды, пропитавшие и изогнувшие страницы учебников, заставили его сердце сжаться.

Он тщательно осмотрел содержимое рюкзака, и оказалось, что его действительно кто-то перерыл. Действия были настолько аккуратными, что, если бы не дождь, попавший на книги, это было бы трудно заметить. Лу Минлан тут же вскочил и побежал к куче дров на кухне, где спрятал банку — деньги исчезли.

Чжао Чуньхуа действовала так быстро! На два дня быстрее, чем в прошлой жизни, она украла деньги.

Когда Лу Минлан уезжал, он взял с собой двести юаней, а сто оставил дома.

В те времена было много маргиналов, и ему не требовалось так много денег. Он оставил немного на черный день, спрятав их в куче дров, но не ожидал, что Чжао Чуньхуа залезет даже туда!

После возвращения домой у Лу Минлана осталось всего шестьдесят юаней. Этой суммы хватило бы на два месяца, так как школьное питание частично субсидировалось государством. Если он не будет тратить попусту, денег хватит до конца гаокао.

Но этот инцидент явно повлиял на его настроение, и Лу Минлан невольно вспомнил, как в прошлой жизни ему раздробили палец на ноге.

Когда это случилось, он не отчаялся, хотя боль была сильной. Но, узнав о выигрыше, он плакал в подушку почти всю ночь.

Тогда он даже не чувствовал радости от победы, только думал, как все могло бы быть иначе, если бы он узнал об этом на день раньше или позже. Проблемы с пальцем серьезно повлияли на его подготовку к экзаменам, а когда он узнал, кто был виноват, его жизнь была разрушена во второй раз.

Лу Минлан глубоко вздохнул, взял банку и отправился в полицейский участок Луцзятана.

Луцзятан и соседняя деревня Чжаоцзя находились недалеко друг от друга, и полицейские часто взаимодействовали, но родственники Чжао Чуньхуа не могли повлиять на этот участок. Если дело будет заведено, Чжао Чуньхуа точно попадет в неприятности — возможно, даже в тюрьму, а ее репутация будет испорчена.

— Сколько у вас украли?

— Сто юаней.

— Так много?

— Мой рюкзак был перерыт, многие места в доме тоже... — Лу Минлан глубоко вздохнул, его лицо стало еще бледнее. — Когда я уходил, я запер дверь. Боюсь, это могли быть ростовщики...

Недавно в Луцзятане арестовали крупную группу мошенников, и полицейский участок был в приподнятом настроении. Однако многие преступники сбежали, и они часто возвращались, чтобы вымогать деньги у родственников жертв. Поэтому слова Лу Минлана сразу привлекли внимание полиции.

Лу Минлан боялся, что, если дело дойдет до Чжао Чуньхуа, полицейский участок может закрыть глаза на это — ведь они были родственниками. Поэтому он с жалобным видом сказал:

— Дядя полицейский, это последние деньги, которые оставили мне родители перед тем, как уйти... Через два месяца у меня гаокао, и если у меня не будет денег, мне придется искать работу, но у меня нет сил, и я не знаю, где найти подработку...

Дежурный полицейский Цзян Сюэмин, которому было чуть больше двадцати, вздохнул, увидев его. Семья Лу Минлана не была самой пострадавшей, но сам он оказался в тяжелом положении. Родители сбежали, даже не предупредив его. Теперь эти сто юаней, вероятно, были последними деньгами для юноши, и если их забрали ростовщики, это нужно было тщательно расследовать! Сбежавшие преступники слишком хорошо знали семьи жертв, а Лу Минлан был одиноким, что делало его легкой мишенью.

— Не волнуйся, мы быстро разберемся.

— Спасибо, дядя!

Лу Минлан вместе с несколькими полицейскими вернулся домой. Они проверили замок, а также окна и другие места. Поскольку недавно шел дождь, на грязи остался пол-следа от ботинка.

— ...Вы трогали что-то в доме?

— Почти ничего, только искал деньги.

Цзян Сюэмин огляделся и шепнул начальнику:

— Похоже на дело рук знакомого.

Преступник слишком хорошо знал обстановку в доме и действовал очень осторожно. Цзян Сюэмин даже подозревал, что это могли быть родители Лу Минлана, но если это они, зачем бы они крали деньги у собственного сына?

— У вас есть другие родственники? — спросил Цзян Сюэмин, получив одобряющий взгляд начальника.

Лу Минлан с видом простодушного человека ответил:

— Третий дядя уехал на заработки, а второй дядя живет в деревне.

— У вас были с ним финансовые отношения?

— Второй дядя однажды приносил мне деньги, но я сказал, что родители оставили мне средства, и отказался... — тут Лу Минлан запнулся.

Цзян Сюэмин понял, что что-то не так:

— И что случилось потом?

— Жена дяди подумала, что он отдал мне свои сбережения, и пришла требовать их обратно, но я сказал, что это деньги моих родителей, и не отдал.

Получив полезную информацию, Цзян Сюэмин успокоил Лу Минлана и, узнав адрес его дяди и тети, вместе с начальником направился к их дому.

— Тук-тук-тук.

— Кто там?

— Тук-тук-тук.

— Кто там, молчите? Иду, иду!

<http://bllate.org/book/16627/1522660>